

Д. Невядомский

**Вечные вопросы
адвокатуры**

**Поводу "Этюда по адвокатской
этике" гр. Джаншиева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Невадомский**
Вечные вопросы адвокатуры: Поводу "Этюда по адвокатской этике" гр.
Джаншиева / Д. Невадомский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 61 с.

ISBN 978-5-518-02675-9

ISBN 978-5-518-02675-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ныхъ повѣренныхъ въ Москвѣ *), затѣмъ напечатанъ въ *Русской Мысли* и наконецъ изданъ особой брошюрой подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ.

Въ предисловіи своемъ г. Джаншіевъ сѣтуетъ на то, что наша адвокатура не выработала еще такой школы, въ которой начинающій адвокатъ могъ-бы ознакомиться съ корпоративными традиціями и идеалами.

„Гдѣ и у кого, — пишетъ онъ: узнаеть молодой абитуриентъ, стучащійся въ двери русской адвокатуры, объ обязанностяхъ своего званія? замѣчу прежде всего, что двери эти вообще довольно крѣпко заперты для молодыхъ людей: какъ въ средніе вѣка, прежде, чѣмъ войти въ городъ, нужно было заручиться чьимъ-либо патронатствомъ, такъ и молодой адвокатъ долженъ приписаться къ патрону; но вотъ приписка состоялась, и родился новый членъ корпораціи, но гдѣ-же корпорація и гдѣ ея воспитательныя учрежденія? — пусто кругомъ... Корпоративныя традиціи, идеалы — это *tabula rasa*“...

Положимъ, двери русской адвокатуры теперь совсѣмъ не заперты ни для молодыхъ, ни для старыхъ людей, желающихъ войти въ нихъ: г. Джаншіевъ не знаетъ, что его „средніе вѣка“ для русской адвокатуры уже миновали, такъ какъ теперь пройти въ присяжные повѣренные можетъ даже всякій частный ходатай, имѣющій за собою образовательный и нравственный цензъ и занимавшійся судебною практикою не менѣе 5 лѣтъ **). Но это мимоходомъ. Посмотримъ, какъ и чѣмъ наполняетъ авторъ указанную имъ *tabulam rasam*.

---

*) Объ этомъ докладѣ мы узнали только изъ предисловія къ брошюрѣ г. Джаншіева, который, вѣроятно, находилъ болѣе удобнымъ, чтобы рефератъ его прошелъ безъ возраженій; на сколько такое удобство можетъ имѣть воспитательнаго значенія, предоставлемъ обдумать самому г. Джаншіеву.

**) Рѣш. общ. собр. касс. деп. сената 1884 г. № 7.

II.

Безспорно, что самымъ жизненнымъ вопросомъ адвокатуры является вопросъ о такъ называемомъ *выборѣ дѣлъ*. Имѣеть-ли адвокатъ право принимать на себя веденіе всякихъ дѣлъ безъ разбора, хотя бы и завѣдомо-неправыхъ, или-же онъ долженъ выбирать дѣла? если послѣднее, то какой принципъ долженъ лежать въ основаніи выбора?— Несмотря на то, что вопросы эти занимали и занимаютъ лучшихъ представителей юридической науки и практики, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, вопросы эти, по выраженію проф. А. Н. Стоянова, остаются до сихъ поръ *стѣнными* въ адвокатурѣ. Вотъ почему всякій новый трудъ, всякая новая попытка, направленная къ разрѣшенію этихъ вѣчныхъ вопросовъ, заслуживаютъ полного вниманія и уваженія.

Съ этой точки зрѣнія хотѣли было мы взглянуть и на эту же г. Джаншіева; „Веденіе неправыхъ дѣлъ“,—да вѣдь это какъ разъ и отвѣтъ, думали мы, — это разрѣшеніе бесплодно до сихъ поръ мучившаго насъ вопроса! Увы! съ лишнимъ пятьдесятъ страницъ разговора, преисполненнаго личныхъ нападокъ и умѣстнаго въ фельетонѣ извѣстнаго листка—и ровно ничего въ оправданіе вышеуказанныхъ надеждъ! Все, что требуется для фельетона, вы найдете здѣсь въ подобающемъ сочетаніи: Шиллеръ чередуется съ кассационными рѣшеніями, дѣло Эльвина съ политикой Аристотеля, Гоголь съ журналами государственнаго совѣта... И все это трактуется съ развязностью и слогомъ истаго фельетониста. *Le style est tout l'homme*, между прочимъ, значится въ эпиграфѣ къ эту же.

Уклонившись отъ разрѣшенія главнаго вопроса,—что будетъ объяснено ниже,—г. Джаншіевъ полагаетъ совершенно достаточнымъ ограничиться ссылкой на англійскую и французскую адвокатуру. „Возьмите, восклицаетъ онъ: страны съ образцовою адвокатурою — Англию, Францію!“ Что именно хорошаго въ адвокатурѣ этихъ странъ, что достойно подра-

жанія, — авторъ не объясняетъ; онъ говоритъ только, что въ Англіи въ рядахъ адвокатуры стояли Кокъ и Томасъ Муръ, а во Франціи такъ одинъ адвокатъ былъ даже причисленъ къ лику святыхъ.

Не станемъ спорить, что изъ русскихъ адвокатовъ такихъ праведниковъ пока не было, хотя г. Джаншіевъ, вѣроятно, согласится съ тѣмъ, что таковые, можетъ быть, еще и окажутся. Послѣдуемъ лучше приглашенію нашего этика, возьмемъ образцовыя адвокатуры Англіи и Франціи и посмотримъ, дѣйствительно ли все обстоитъ тамъ такъ благополучно.

III.

Наблюдая явленія дѣйствительной жизни и нравы англійской адвокатуры, знаменитый британскій юристъ Іеремія Бентамъ построилъ цѣлую теорію адвокатуры, вполнѣ, по его мнѣнію, отвѣчающую какъ основнымъ началамъ состязательнаго процесса, такъ и живой дѣйствительности.

Судья, по Бентаму, долженъ быть олицетвореніемъ всѣхъ нравственныхъ началъ, безъ коихъ не мыслимо правосудіе; главнѣйшимъ образомъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ справедливость и постоянное стремленіе къ исправленію и улучшенію законовъ, всегда и всюду отстающихъ отъ жизни. Справедливое рѣшеніе судьи основывается на безпристрастной оцѣнкѣ доводовъ заинтересованныхъ сторонъ; чѣмъ болѣе заинтересованы эти стороны въ исходѣ процесса, чѣмъ страстнѣе или даже пристрастнѣе ихъ объясненія, тѣмъ вѣрнѣе достигается конечная цѣль процесса — правосудіе. Такимъ образомъ, самая идея состязательнаго процесса требуетъ борьбы двухъ противоположныхъ началъ, и чѣмъ ожесточеннѣе эта борьба, чѣмъ болѣе крайнія положенія занимаютъ стороны, тѣмъ скорѣе будетъ выясняться истина. Отсюда уже видно, какаю роль въ процессѣ отводится адвокатурѣ.

Въ сочиненіи своемъ *О судебномъ устройствѣ и законодательствѣ* Бентамъ рисуетъ намъ такой типъ адвоката: онъ

принимаетъ на себя веденіе всякаго дѣла, не смущаясь тѣмъ, право оно или не право; личныя убѣжденія его и личныя представленія о нравственности или безнравственности домогательства его клиента не играютъ здѣсь никакой роли; адвокатъ долженъ помнить, что всякія нравственныя тенденціи его скорѣе могутъ портить, чѣмъ помогать дѣлу, почему онъ обязанъ подавлять въ себѣ всякій внутренній протестъ, *затмѣшить голосъ собственной совѣсти*, если-бы таковая когда-либо заговорила. Всѣ усилія адвоката должны быть направляемы къ одному — чтобы доставить торжество защищаемой имъ сторонѣ. Это единственная цѣль, которая должна регулировать всю дѣятельность адвоката по веденію принятаго имъ на себя дѣла. Соотвѣтственно сему онъ обязанъ пользоваться всякою неточностью или недомолвкой закона, всякимъ промахомъ противника, онъ можетъ, гдѣ слѣдуетъ, искажать самыя факты, дабы освѣтить или затемнить дѣло, смотря по тому, что будетъ въ интересахъ его клиента. Такимъ образомъ, дѣятельность адвоката направляется иногда къ поддержанію права, а иногда къ разрушенію его; одинаково прилагаетъ онъ свои знанія и усердіе къ тому, чтобы раскрыть истину, и къ тому, чтобы воспрепятствовать ея раскрытію. Такимъ *есть и долженъ быть* адвокатъ по самой природѣ своей профессіи. Конечно, прибавляетъ Бентамъ, бывають *уклоненія* отъ этого общаго типа, встрѣчаются адвокаты, руководствующіеся соображеніями болѣе высшаго порядка, но во первыхъ, дѣлать эти уклоненія нормальнымъ типомъ нельзя, ибо рассчитывать на столь рѣдкую добродѣтель глупо, а, во вторыхъ, самыя уклоненія эти вовсе не желательны.

Казалось-бы, какъ должно было относиться общество къ представителямъ такой возмутительной профессіи, какою рисуетъ адвокатуру англійскій юристъ? между тѣмъ Бентамъ увѣряетъ, что общественное мнѣніе страны хорошо различаетъ личныя достоинства человѣка отъ тѣхъ, кои должны быть присущи ему въ силу его обязанностей. Въ этомъ от-

ношеніи онъ сравниваетъ адвоката съ актеромъ, котораго никто не станетъ осуждать за то, что ему приходится изображать изъ себя изверга и злодѣя. Совершенно также и въ адвокатурѣ слѣдуетъ различать человѣка и его профессиональную роль *).

Превосходной иллюстраціей къ изложенной теоріи Бентама можетъ служить извѣстный процессъ безподобнаго мистера Пиввика съ миссисъ Бардль; оказывается, что картина всѣхъ этихъ махинацій, какія продѣлывали гг. Бусфудъ, Додсонъ и Фоггъ, отнюдь не злая карриатура на англійскіе адвокатскіе нравы: великій сатирикъ рисовалъ прямо съ натуры.

Въ своей специальной статьѣ, посвященной англійской адвокатурѣ, проф. Стояновъ говоритъ о настоящей необходимости реформъ въ самой организаціи этого института, о томъ, что эта необходимость сознается лучшими умами Англій, но что всякая попытка, направленная къ улучшенію адвокатуры, встрѣчаетъ сильную оппозицію со стороны старѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ членовъ самой-же адвокатуры. Каковъ общій характеръ послѣдней, свидѣлствуютъ слѣдующія строки почтеннаго профессора: „если-бы мы, *сдѣлавши насиліе надъ своимъ воображеніемъ*, предположили внутреннюю борьбу между Богомъ и маммономъ въ душѣ каждаго англійскаго адвоката, то исходъ этой борьбы въ громадномъ большинствѣ случаевъ долженъ былъ оканчиваться низложеніемъ Ормузда и торжествомъ Аримана“ **).

Мы видѣли теперь, какова „образцовая“ адвокатура въ Англій. Ясно, что ставя ее въ примѣръ новіціату нашей адвокатуры, г. Джаншіевъ просто „не въ тотъ дубъ попалъ“.

Что касается французской адвокатуры, то съ легкой руки

---

*) Интересующихся болѣе подробнымъ изложеніемъ теоріи Бентама и научнымъ разборомъ ея отсылаемъ къ прекрасной статьѣ А. Барымова: *Защита по уголовнымъ дѣламъ*. См. *Юрид. Вѣстникъ*, 1878 г. №№ 9—11 и 1879 г. № 8.

**) *Англійская адвокатура*, А. Н. Стоянова. См. *Юрид. Вѣстникъ*, 1880 г. № 8, стр. 592.

г. Арсеньева у насъ принято слагать въ честь ея лишь одни дифирамбы. Не обращая вниманія на то, что восторженные отзывы г. Арсеньева относятся главнымъ образомъ къ догмѣ французской адвокатской школы, наши заурядные фельетонисты, привыкшіе пѣть съ чужаго голоса, только и затвердили одно: „вотъ образцовая адвокатура! вотъ, гдѣ искать воплощенія высокихъ этическихъ идеаловъ!“ Между тѣмъ, французская адвокатура, взятая en masse, представляетъ разительный примѣръ того, какъ вообще далека дѣйствительность отъ идеала. „Практика французскихъ судовъ, говоритъ г. Барымовъ: представляетъ гораздо болѣе примѣровъ осуществленія бентамовскихъ принциповъ, чѣмъ въ какой-либо другой сторонѣ, не исключая и самой Англiи“ *). Только этимъ, конечно, можно объяснить себѣ слухъ, сообщенный недавно газетами, будто въ правительственныхъ сферахъ Франціи идутъ уже разговоры на тему объ упраздненіи адвокатуры, какъ сословія. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что среди французскихъ адвокатовъ были и существуютъ весьма добродѣтельные люди, имѣются и такіе, которые насквозь пропитаны идеями своихъ теоретиковъ — ригористовъ, но это единицы, это тотъ десятокъ праведниковъ, который могъ-бы предотвратить даже содомо-гоморрскую катастрофу. Мы увѣрены, что такіе почтенные дѣятели имѣются и въ Англiи, и, можетъ быть, еще болѣе у насъ.

Въ своей статьѣ о французской адвокатурѣ **) г. Арсеньевъ дѣлаетъ краткую характеристику такихъ знаменитостей, какъ Шэ-д'Эсть-Анжъ, Жюль Фавръ, Лашо. Изъ этой статьи мы узнаемъ между прочимъ, что лестъ передъ судьями, злоупотребленіе патетическими выходками или такъ называемыми effets d'audience ***), стремленіе идеализировать собственныхъ кліентовъ и проч.—всѣ эти качества не были чужды

*) *Юрид. Вѣстникъ*, 1878 г. № 9, стр. 200.

**) *Вѣстникъ Европы*, 1886 г., Январь.

***) Mollot относится съ большимъ порицаніемъ къ такимъ ораторскимъ приемамъ. См. его *Regles de la profession d'avocat*, regl. 21.

и самимъ корифеямъ французской адвокатуры. Читая напр., сборникъ рѣчей Лашо, говорить г. Арсеньевъ, начинаешь приходить къ убѣжденію, что лучшихъ людей Франціи надо искать на скамьѣ подсудимыхъ. Таковы выдающіеся представители французской адвокатуры по отзыву самаго г. Арсеньева.

Разсмотримъ теперь самую догму французской школы, по сколькоу она касается вышеуказанныхъ „вѣчныхъ“ вопросовъ адвокатуры. Труды Дюпена, Молло, Дюшена и Пикара *) представляютъ намъ полный курсъ адвокатской этики, обнимающій собою все положеніи, въ какихъ только можетъ быть адвокатъ въ отношеніи себя самого, кліентовъ, суда и всего общества. Мнѣнія названныхъ писателей, отличающіеся между собой лишь степенью ригоризма, сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: адвокатъ прежде всего и главнѣе всего долженъ быть безусловно честенъ: онъ принимаетъ защиту только по тѣмъ дѣламъ, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ нравственной чистотѣ требованій кліента. Принявъ дѣло, адвокатъ направляетъ его такъ, чтобы дать торжество справедливости; въ этомъ отношеніи онъ независимъ, онъ не подчиняется указаніямъ кліента, часто предпочитающаго свой личный интересъ праву и справедливости. Адвокатъ всегда долженъ помнить, что онъ является на судѣ слугою правосудія (*véritable soldat de la justice*), главнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ судьи, которому онъ способствуетъ въ выясненіи истины. Если-бы случилось такъ, что представленные противникомъ аргументы или какія либо другія обстоятельства возбудили въ адвокатѣ сомнѣніе въ правотѣ защищаемаго имъ дѣла, онъ обязанъ немедленно отказаться отъ него и заявить о семъ суду. Все эти правила по мнѣнію Дюпена одинаково обязательны для адвоката какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ.

---

*) Dupin-ainé: *Profession d'avocat*. Duchaine et Picard: *Manuel pratique de la profession d'avocat*.

Дюшенъ и Пизаръ дѣлають изъятіе для уголовныхъ дѣлъ, но объ этомъ мы еще будемъ говорить особо. Наконецъ, адвокатъ долженъ быть безкорыстенъ*), любить свою профессію и сознавать ея высокое значеніе; все это вмѣстѣ взятое должно развѣвать въ адвокатѣ чувство профессиональнаго достоинства.

Мы не будемъ распространяться о всѣхъ прелестяхъ этого идеальнаго возрѣнія на существо и задачи адвокатуры; объ этомъ и безъ насъ наговорено слишкомъ много. Полезнѣе, думается намъ, отмѣтить тѣ стороны его, которыя представляются болѣе слабыми или неразработанными въ теоріи высоко-нравственныхъ юристовъ.

Во первыхъ, не совсѣмъ понятно, почему требованіе особой честности приурочивается исключительно къ адвокатской профессіи?—быть честнымъ есть долгъ каждаго гражданина, это повинность общечеловѣческая, а не специфически-адвокатская. Если-же признать, что честность допускаетъ степени сравненія, то почему превосходную степень ея не отнести къ судѣ, педагогу, публицисту, безчестность которыхъ неизмѣримо опаснѣе для общества, чѣмъ безчестность какаго нибудь адвоката? наконецъ,—къ чему фарисейство?—развѣ не знаемъ мы многихъ первокласныхъ адвокатовъ, нравственность которыхъ была далека не безупречна?—повторяемъ, что мы отнюдь не отрицаемъ общегражданскаго долга адвоката—быть честнымъ, мы недоумѣваемъ только, почему нравственные грѣхи будутъ простительнѣе въ воспитателѣ или судѣ?

---

*) О безкорыстіи Дюпена свидѣльствуетъ съ одной стороны—состояніе, которое онъ послѣ себя оставилъ (болѣе 5 милл. франковъ), и съ другой—пѣсенка, которая въ его время была въ большомъ ходу въ кварталѣ école de droit и которая сопровождалась такимъ припѣвомъ:

Chez notre avocat eloquent
Liberté, comme écus sonnans,
Tout ça marche, tout ça marche,
Tout ça marche en même temps.

Во вторыхъ,—и это въ отношеніи интересующаго насъ вопроса самое важное,—французская школа не дала намъ никакого критерія, коимъ долженъ руководствоваться адвокатъ при выборѣ дѣла. Если намъ говорятъ: принимайте на себя только дѣла правыя, руководствуйтесь принципами справедливости,—это не значить еще дать въ руки такой компасъ, который неуклонно повель-бы адвоката по бурному житейскому морю въ строго-опредѣленномъ направленіи. Нравственность, справедливость, честность—всѣ эти прекрасныя вещи слишкомъ субъективны, что-бы служить безошибочнымъ критеріемъ въ вопросѣ о выборѣ дѣла. Что нравственно по сю сторону Пиринеевъ, то безнравственно по ту, сказалъ еще Паскаль *).

*) Последнюю фразу привели мы, между прочимъ, и въ нашей замѣткѣ, посвященной памяти Лохвицкаго. Это обстоятельство дало поводъ къ слѣдующей курьезной выходкѣ г. Джаншіева: „г. Невадомскій *тоже* дѣлаетъ экскурсію въ область философіи,“—замѣчаетъ онъ. Теперь, когда у насъ выше промелькнула фраза о содомо-гоморрской катастрофѣ, г. Джаншіевъ непременно скажетъ, что мы дѣлаемъ экскурсію въ область богословія. Но всего лучше здѣсь это—„тоже“! Неужели-же г. Джаншіевъ думаетъ, что область философіи доступна только ему одному? положимъ, онъ на слѣдующей-же страницѣ блистательно доказалъ свои познанія въ этой области, сваливъ Гегеля съ Прудонима въ одну кучу метафизиковъ, но все-жъ это какъ будто-бы черезъ чуръ. Курьезъ этимъ не ограничивается: г. Джаншіевъ упрекаетъ насъ въ томъ, что мы невѣрно привели цитату (?), и затѣмъ чрезъ нѣсколько строкъ приводитъ слѣдующій діалогъ изъ Паскаля, стоящій, какъ онъ самъ говоритъ, рядомъ съ фразою о Пиринеехъ:

„Какое вы имѣете право убивать?—спрашиваютъ убійцу.— Да вы развѣ не по ту сторону воды живете? . . . другъ мой, если-бы вы жили по сю сторону, то поступокъ мой былъ-бы несправедливъ и я былъ-бы убійцею, но такъ какъ вы живете по ту сторону, то я бравный молодецъ и поступаю справедливо“.

Позвольте теперь спросить, въ чемъ невѣрность нашей передачи мысли Паскаля? не ясна-ли фельетонная замашка хоть какъ-нибудь ущипнуть противника,—или, быть можетъ, г. Джаншіевъ хотѣлъ поддержать свою репутацію знатока философіи: „и мы, дескать, Паскаля читали“?

IV.

Обращаясь къ теоріи французской школы и зная практикуемый нѣкоторыми особый способъ толкованія человѣческой рѣчи, при которомъ синее оказывается краснымъ, мы, избѣгая положенія жертвы такого нравственнаго дальтонизма, считаемъ нужнымъ категорически заявить о полномъ уваженіи своемъ къ ученію французскихъ моралистовъ. Первый упрекъ, сдѣланный нами этому ученію, имѣетъ характеръ скорѣе логическаго корректива и отнюдь не равнозначущъ отрицанію честнаго служенія адвокатуры; не за „землянику въ январскомъ обѣдѣ“ считаемъ мы адвокатскую честь, а за необходимую во всякое время года соль, если ужъ говорить, примѣняясь къ понятіямъ кухмистра. Второй упрекъ, какъ мы уже сказали, имѣетъ болѣе значенія, такъ какъ самый кардинальный вопросъ адвокатской этики остается въ своемъ качествѣ *вѣчнымъ*.

Авторъ этюда по адвокатской этикѣ, повидимому, и не подозреваетъ всей важности этого вопроса; всякое стремленіе къ тому, чтобы розыскать правильный критерій, который яркимъ свѣточемъ озарялъ-бы истинный путь адвоката, — чтобы затѣмъ научно, философски обосновать этотъ критерій, — все это представляется г. Джаншіеву излишнимъ: „къ чему все это, говоритъ онъ: и что общаго между точками зрѣнія спекулятивнаго мышленія и скромными вопросами судебной практики?“ — „и зачѣмъ тутъ абсолюты?“ — И зачѣмъ намъ географія! — добавимъ мы.

Вслѣдъ за этимъ г. Джаншіевъ договаривается до такого положенія: „пусть справедливость и нравственность иная по сю, иная по ту стороны Пиринеевъ, но вѣдь самъ адвокатъ живетъ или тамъ, или здѣсь, и пусть слѣдуетъ тому понятію справедливости, которое господствуетъ въ той мѣстности, гдѣ самъ онъ живетъ“ (стр. 30). Отвѣтимъ примѣромъ. Извѣстно, что масульманскій востокъ весьма склоненъ къ тѣмъ дѣяніямъ, о коихъ живописуетъ намъ ст. 995 Улож. о нак.: